

В прошлый раз...

"Вы сами поймете, что это значит, я уверен. Но сила не бывает без цены". Старейшина Янг вздохнул и впервые за все время выглядел по-настоящему усталым и обремененным. "Скажи мне, Сайлар. Слышал ли ты о Трибуляции?"

-х-х-х-

"Только если мы говорим об общепринятом определении".

"Если бы только это было так", - сказал старейшина Ян, покачав головой. "Нет, Сайлар, Испытание - это то, с чем неизбежно столкнется любой культиватор, желающий постичь дао, прежде чем сможет достичь Откровения".

Он встал, подошел к своему учебному столу и достал несколько листов пергамента, после чего вернулся на свое место. "Тело и дух", - сказал он, нарисовав два отдельных символа для их обозначения. "Успешное начало культивирования каждого из них - это то, что мы называем Первым и Вторым постижением соответственно".

Сайлар кивнул. Он и сам догадывался об этом.

"Если подумать... не проходил ли ты сам через Трибуляцию?" спросил старейшина Ян, нахмутив брови. "Я, к стыду своему, еще не достиг Откровения в духовном культивировании, но, учитывая твои познания в духовных искусствах, я бы подумал, что ты, возможно, уже сталкивался с подобным и вышел победителем".

Сайлар нахмурился. Ближе всего к нему было его Прорицательское зрение - но оно пришло через долгие годы воздействия на него заклинаний Прорицания и искажения его обычных чувств в результате энергии, высвобождаемой Судьбоносной Сущностью. Это был долгий, постепенный процесс. Хотя он еще не знал, что именно означает Трибуляция, но, исходя из обыденного значения этого слова, предполагал, что речь идет об одном климатическом событии.

"Есть такая возможность", - признал он. "Но я очень сомневаюсь, что мы говорим об одном и том же".

"О?" Он казался заинтригованным такой возможностью, но все равно продолжил объяснение.

"После того как человек достигает Первого постижения, продолжая культивировать ци в даньтяне, он впитывает силы естественного мира в свое тело", - объяснил он и, не переставая говорить, начал рисовать кистью плавные мазки, направленные к кругу, который представлял собой тело. "Именно тогда - как раз на пороге Откровения - человек сталкивается с Отречением".

Он начал писать серию из четырех символов. Сайлар прочитал их чуть меньше двух недель назад, в день своего возвращения с Перевала Демонов. К тому времени, как он написал второй, Сайлар уже знал, что это будет.

□□□□

Это был отрывок из "Даодэцзина". Четыре простых иероглифа с множеством возможных интерпретаций.

"Противоречишь дао - и будешь приговорен к раннему концу", - сказал Сайлар, пока старейшина Ян заканчивал последние мазки кистью.

Разбор этого высказывания был весьма запутанным. Дао было абстрактным понятием - по чисто семантическому значению он знал, что оно обозначает путь или тропу, а по контексту - некий естественный порядок и конечную квинтэссенцию вселенной. И все же это была не та вещь, которую можно было бы назвать или понять.

"Действительно". Старейшина Янг собрал на нем свой взгляд. "Похоже, ты читал о наших обычаях".

"Немного", - отрицал Сайлар и вернулся к обсуждаемой теме. "Так вот что такое Трибуляция? Некая форма наказания за проступок против дао?"

Старейшина Ян загадочно улыбнулся. "Но разве Небесное Дао можно оскорбить?" - спросил он. "Вы читали Даодэцзин. Помните ли вы, что написано в его пятой главе?"

"Небо и Земля немилосердны; они считают все вещи соломенными собаками", - процитировал Сайлар. "Мудрец немилосерден; он считает людей соломенными собаками".

"Это один из переводов, да, и есть много сект, которые считают, что Скорби - это форма божественного наказания за неповиновение его воле и за то, что он осмелился подняться за пределы смертности", - сказал старейшина Ян. Он указал на пару иероглифов. "Но в равной степени - не могли бы вы прочитать это как таковое? "Небо и Земля беспристрастны; они рассматривают все вещи как соломенных собак".

Сайлар нахмурился. Язык давал лишь один из возможных вариантов перевода, и, даже не зная тонкостей языка, он подозревал, что природа дао, к которому так стремились культиваторы, была достаточно спорной.

"Небесное Дао не должно наказывать за то, что человек стремится приблизиться к нему. Дао охватывает все, и отдельный человек, каким бы могущественным или мудрым он ни был, находится далеко за пределами его внимания", - сказал старейшина Ян. "Дао просто есть".

Сайлар согласился с этим. Кроме того, он все еще сомневался в правдивости текста, а вступать в круговой спор на тему, о которой он практически ничего не знал, было бы вершиной высокомерия.

"Но почему это имеет значение?" - спросил он. "Трибуна произойдет независимо от этого".

"О, но это важно. Один превращает Пробуждение в акт мелкого наказания гораздо более низкого существа, а другой объясняет его как необходимую часть пути культивирования". В глазах старейшины Яна появился пронзительный взгляд, которому он не раз подвергался со стороны своего бывшего мастера. "Я предпочитаю верить в то, что Смута - это один из аспектов дао. Непреодолимая истина; естественный результат, который приходит вместе с культивированием ци, предшествующим ему. Тело по своей природе ограничено, Сайлар, а дао - бесконечно. Чтобы достичь большего - стать большим - нужно встретиться с Испытанием и преодолеть свои прежние границы".

Наказание, которое нужно пережить, или испытание, которое нужно преодолеть. Сайлар полагал, что это вопрос перспективы. Ему больше нравилась точка зрения старейшины Яна, чем альтернатива, но, если говорить откровенно, его не слишком беспокоило это различие. Чем бы ни было дао - некой всеведущей сущностью, скрытой истиной вселенной, связывающей все воедино, небытием или каким-то другим понятием, - его интересовало конкретное и измеримое.

"Справедливо", - сказал он. "Но что происходит во время Скорби?"

"Подобно тому как существует тысяча путей, по которым можно пройти, чтобы достичь единства с дао, не бывает двух одинаковых Забвений", - сказал старейшина Ян. "Все, что их объединяет, - это то, что они проверяют культиватора по всем аспектам его существа. Это не просто испытание тела, духа или разума, это испытание смертности и всего того, что она включает в себя. Большинство тех, кто достигает своего первого Забвения, успешно преодолевают свои прежние пределы, но с каждым следующим Забвением следующее становится все более грозным".

Он, казалось, погрузился в раздумья, на его лице появилось выражение тоски. "Скорби... трудно описать", - сказал он. "На пороге Откровения культиватор проникает прямо в маленький кусочек истины, в единый фрагмент целого, которое и есть дао. Дальше все меняется, и нет двух одинаковых.

"Некоторые несчастья проявляются напрямую. Перед культиватором обнажается само Откровение. Но как долго может терпеть ум, пытаясь и не пытаясь постичь Откровение, которое ему так хочется узнать?" - сказал он. "Есть и те, кто оказывается в одиночестве среди пустынного пейзажа, когда на них надвигаются ужасы всех форм и видов. Как долго продлится их решимость, когда их силы постепенно иссякнут против их бесконечного количества?"

Его следующее заявление прозвучало с легкой трещинкой в голосе. "А для других Скорбь - игра на их глубочайших страхах и сомнениях. Оно обнажает их величайшую неадекватность и

страх, о существовании которых они, возможно, даже не подозревали, и обнажает их трещины. Дао - и Скорбь - знает культиватора лучше, чем он сам. Как они могут победить врага, которого нельзя победить только силой? Как они смогут заставить себя не сворачивать с пути, рискуя потерять все из-за одного неверного шага?"

Сайлар молчал. Гуаньчжун мрачно опустил голову. Ему не нужно было задавать вопрос, чтобы понять, с чем столкнулся старейшина.

"Это лишь несколько примеров из бесчисленного множества способов, которые они представляют. Некоторые из них не представляют особой сложности, в то время как другие способны сломить даже величайшего из мастеров. Некоторые испытывают на прочность в боевых схватках, а некоторые доводят до предела психическую стойкость. Существует тысяча путей культивации, и в равной степени тысяча форм, которые может принять Трибуляция", - сказал старейшина Ян. "И для каждого из них существует тысяча способов, с помощью которых человек может не преодолеть препятствие на своем пути".

"Что... произойдет, если вы не справитесь с Испытанием?"

"Отклонение ци - это один из возможных исходов, если ядро культиватора сломается в разгар Забвения и рассеет всю ци, которая хранилась в нем, пока он находился в хаотических энергиях Забвения. Другие же навсегда теряют рассудок, их воля не в силах вынести того, чему они стали свидетелями во время Скорби". Он грустно улыбнулся. "Но самый распространенный исход - и, по мнению некоторых, самый удачный - случается с теми, кто отворачивается до того, как Скорбь полностью проявится. Они бегут, сохраняя все, чего достигли ранее, но никогда больше не смогут пройти через узкое место. Их путь культивирования на этом закончится".

Так вот что случилось со старейшиной Яном. Он был могущественным, в этом Сайлар не сомневался, но теперь он был вынужден находиться в застое.

"Неужели нет способа вернуться и бросить ему вызов?" - спросил он. "Если, как вы говорите, существует тысяча путей к дао, то должен быть способ обойти узкое место и продолжить путь?"

"Возможно, и есть", - согласился старейшина Ян, но в выражении его лица снова появился оттенок печали. "Но я искал более двадцати пяти лет, Сайлар, и за все это время медитации я не нашел никакого пути вперед. Попытки культивировать, как я раньше, приводят лишь к рассеиванию избыточной ци, какой бы технике я ни отдавался. Я прочитал все священные свитки нашей секты и даже проконсультировался с сестринскими сектами Пэншаньского союза. Из всех культиваторов, находящихся в таком же положении, как и я, никто так и не нашел ответа".

Сайлар замолчал.

"Неужели я ничем не могу помочь?" - тихо спросил он. "Наверняка есть что-то, что может

помочь".

Он грустно усмехнулся. "Ты очень добр, Сайлар. Но не беспокойтесь обо мне и не жалейте меня. Я примирился со своими обстоятельствами и нашел новый путь в жизни. Воин Ян Ренжи умер в тот день, когда страхи свернули его с намеченного пути", - сказал он. "Теперь мой путь - это путь Хранителя - кормильца этой секты и хранителя всего, что находится в ее стенах, - и хотя мое обучение остановилось, я не лишен цели. И... по правде говоря, даже если бы я вернулся и столкнулся с тем же испытанием, что и раньше, боюсь, я все равно не смог бы его преодолеть".

Сайлар не мог представить, каково это - оказаться на месте старейшины. Каково бы ему было, если бы в один прекрасный день он обнаружил, что не в состоянии продвинуться дальше в своих заклинаниях? Если бы объем его сущности и душевного огня стал фиксированным и больше никогда не увеличивался? Что бы он делал, если бы был проклят на жизнь в застое?

"Я надеюсь, что судьба будет к тебе более благосклонна, когда ты достигнешь своего собственного Испытания, Сайлар", - продолжил старейшина Янг. "Ты во многом особенный, и я уверен, что не я один так считаю. Но чем необычнее человек, тем сложнее для него испытания. Будь готов и будь осторожен".

Сайлар не знал, как реагировать на все сказанное ему. "Спасибо, старейшина Янг", - поблагодарил он. "Я прошу прощения за то, что заставил вас вспоминать об этом".

"Это путь, который я выбрал. Возможно, все могло бы быть иначе, но я не жалею об этом". Он слабо улыбнулся. "Если бы я преодолел это препятствие и продолжал оставаться Воином, мне бы никогда не досталось сокровище отцовства."

Ах. Что ж, это отличный шанс перевести разговор на более безопасную тему.

"Ян Синьлин, верно?" - спросил он. "Я встретил ее на Перевале Демонов".

"Я слышал. Ученик Гуаньчжун сообщил мне, что между вами возникли... ах, как бы это сказать? - разногласия".

"Поверьте, я ничего против нее не имею. Но, похоже, я ей почему-то не нравлюсь".

Старейшина Янг мудро кивнул. "О, она берет пример с меня".

Сайлар долго смотрел на него. Только потом уголки губ старейшины дрогнули, и Сайлар вздохнул. "Да, определенно нет".

"Ксинглинг расстраивается из-за того, что не понимает, а вы - гораздо большая загадка, чем все, кого я видел", - сказал старейшина Янг. "Уверен, со временем она к вам привяжется".

"Если вы так считаете", - с сомнением произнес он. Он сменил тему. "Вы слышали что-нибудь о культиваторах, напавших на Цюй?"

"К сожалению, нет". Дразнящее и веселое выражение его лица исчезло, и он сразу же стал тем самым стоическим старейшиной, которого он встретил во время их первой встречи. "Однако будьте уверены, что мы на чеку. Младшие Ученики Внутреннего Круга объединяются со Старшими Учениками и сейчас несут бдительность в различных поселениях провинции Цзиньсян. Кристальный Путь и Лучезарная Звезда также заверили меня в своем сотрудничестве и вскоре мобилизуют своих членов".

Проклятье. Сайлар надеялся, что к этому времени у них будет больше информации. Неужели смерть культиватора стала для них предупреждением о том, что их деяния замечены? Они просто выжидали удобного момента, чтобы нанести удар, или теперь отступают из провинции Цзиньсян?

"Понятно".

На мгновение воцарилась тишина. Старейшина выглянул в окно своих покоев. "Ты останешься надолго, Сайлар?" - спросил он. "Насколько я помню, во время своего последнего визита ты не успел осмотреть большую часть секты".

"Циюй, кажется, все еще осматривает Шуруи", - сказал он, глядя на Гуаньчжуна в поисках подтверждения. "Мы планировали вернуться к вечеру, но мы всегда можем остаться на ночь, прежде чем Хуоян отвезет нас обратно с повозкой".

"Я могу подготовить комнаты для гостей, если вы..."

Внезапно Сайлара охватило какое-то чувство. Он напрягся, испугавшись, и понял, что не он один.

Глаза старейшины Яна на мгновение расширились, а затем он стремительно поднялся на ноги. Он повернулся к Гуаньчжуну. "Есть ли те, кого мы ждали?"

"Несколько младших были близки к этому, но такое количество для них неестественно". Он сделал небольшую паузу, его лицо помрачнело. "Из старших... Куаньхао и Шуруи были ближе всех, а Яо - чуть позади".

"Что происходит?" спросил Сайлар. Волна незнакомой энергии немного улеглась, но он все еще слабо ощущал ее. Это было тревожно, и в этом было что-то первобытное, что уязвляло его чувства.

"Именно то, о чем мы говорили раньше". На лице старейшины застыла маска серьезности, губы сжались в тонкую линию. "У одного из наших учеников только что началось Забвение".

-х-х-х-

К моменту прибытия Сайлара и Гуаньчжуна группа уже собралась в тренировочном комплексе, предназначенном для Старших Учеников. Старейшина Ян оставил их далеко позади, поспешив пересечь всю секту, чтобы разобраться в текущей ситуации.

"Учитель!" Цюй пробиралась к нему с расширенными от страха глазами. "Он... старшая сестра собиралась показать мне своих друзей, а потом... там была эта штука, и..."

Ее голос дрогнул. Она тоже почувствовала волну неведомой силы?

Сейчас старейшина стоял в нескольких метрах от Куаньхао в зале для медитаций. Он был единственным, кто находился в комнате, - все остальные держались в стороне. Шуруи был с Синьлин, Яо и Гуаньчжуном, и они стояли во главе группы, с явным беспокойством наблюдая за своим другом.

Куаньхао сидел в той же медитативной позе, в которой Сайлар видел его, когда он занимался культивацией в тандеме с Шуруи, но на этот раз выражение его лица было далеко не спокойным. Его одежда была мокрой от пота, и время от времени он гримасничал и неосознанно вздрагивал.

И все же Трибуляция Куаньхао не была для него самым леденящим душу зрелищем.

Оно было едва уловимым - настолько слабым, что его почти не мог почувствовать небожественный человек, и он даже подумал, что, возможно, на мгновение отвлекся и ему просто привиделось. Но теперь, когда это повторилось уже несколько раз, он был уверен, что это не совпадение.

Изнутри Куаньхао в мир просачивалась струйка Эссенции Земли, к которой изредка присоединялся один Ферин Эссенции Воды. В редких случаях вытекали отдельные единицы сущностей духа и формы, но это было гораздо более нерегулярно. Весь поток был мизерным - всего около двух десятков единиц Эссенции Земли каждую минуту, - но он был неестественным.

Маги не выпускали Эссенцию. Даже если они втягивали ее в свою душу и не сжигали в матрице, замена ее на другие формы Эссенции приводила к тому, что уже имеющаяся Эссенция рассеивалась и возвращалась в те Плоскости, откуда она была взята. Даже среди культиваторов Куаньхао и старейшина Хуа действовали иначе - они использовали свою накопленную ци, чтобы привести в движение окружающую их Сущность, и теперь он знал из слов старейшины Яна, что это было состояние, вызванное их Откровениями.

Это было нечто совершенно иное. Он попытался осторожно притянуть их к себе, но с удивлением обнаружил, что, хотя они и были ощутимы его зрением прорицателя, Сущность не регистрировалась в чувствах его души. Дело было даже не в сопротивлении - хотя он отчетливо

видел их, ему просто не за что было тянуть.

Он заворуженно смотрел, как из него вытекают отдельные единицы сущности Земли и Воды, рассеиваются в окружающей среде и спустя мгновение исчезают вдали. Это были даже не те единицы, которые каким-то образом, вопреки устоявшейся теории, высвобождались из его души - в настоящее время внутри их оболочек не было ни одной пары Эссенции.

Что это было? Он шагнул вперед, протискиваясь сквозь толпу, намереваясь присмотреться и понять, откуда исходит сущность.

Тут его схватили за руку и потянули назад, и он оказался лицом к лицу с встревоженным Гуаньчжуном.

"Что такое?" спросил Сайлар, сбитый с толку.

"Тебе не стоит подходить ближе", - серьезно сказал Гуаньчжун. "Повезло, что Синьлин заметила, как ты пробираешься сквозь толпу".

Все еще недоумевая, Сайлар позволил потащить себя к их группе. Однако почти сразу после этого он столкнулся с разъяренным Ксинглингом.

"Что ты себе позволяешь, идиот?" - тихо прошипела она, даже когда Куанхао негромко хмыкнул. "Хочешь, чтобы твоя культивация стала калекой? Если да, то милости прошу!"

...что?

Только тогда до него дошло. Остальные держались на расстоянии не только ради Куанхао.

Это было сделано и ради них самих.

Даже старейшина, который, как он теперь знал, не имел возможности продолжать культивацию, не решался подойти слишком близко. Он сделал нерешительный шаг вперед, но затем вздрогнул и почти сразу же отступил, решив встать в метре от него.

"Следи за Заклинателем, - недовольно проворчал Гуаньчжун. "Этот неуклюжий идиот вслепую проложит себе путь в ад, если ты хоть на миг упустишь его из виду".

"Держись рядом с нами, Сайлар", - сказал он, его голос звучал торжественно. "И Линг... спасибо".

Линг?

Это было очень тонко, и до того, как он освоил Судьбу, он бы не заметил, как Синьлин была поражена этим обращением. Но она смерила его взглядом и встала рядом с Шуруи.

"Что это было?" тихо спросил Сайлар, не сводя глаз с Куаньхао.

"Это была моя ошибка. Я должна была присматривать за тобой", - сказала Гуаньчжун.

"Старейшина Ян не успел сказать об этом раньше, но... Трибуляция опасна не только для культиватора, подвергшегося ей. Куаньхао это не повредит, но для любого другого человека близость к Шторму Забвения может нарушить ци, которую он культивировал. Длительное пребывание рядом может вызвать отклонение ци или еще что похуже".

"Значит, старейшина в безопасности?" - спросил он, обеспокоенный, и прошептал более низким тоном. "Даже если его культивация заблокирована... разве это не рассеет то, что он еще сохранил?"

"Разница в силе между ними слишком велика. Старейшина может противостоять Буре такого уровня, и, возможно, мы с Синьлин сможем сделать это чуть ближе, ведь мы тоже достигли Второго Откровения. Но все остальные..." Он заколебался. "Особенно ты и Цюй. Вы двое не должны сближаться".

Циюй стояла чуть позади Шуруи, и в ней жил первобытный инстинкт, заставляющий держаться на расстоянии при столкновении с неизвестными энергиями. Эта сила внушала чувство силы и осторожности, но была совсем не похожа на тошнотворные некромантические энергии, которые навалились на него, когда он решился войти в оплот Лича в Нимбрии.

Пожалуй, давление - самое подходящее слово, которым можно было бы описать неведомые волны силы, которые он ощущал. Даже здесь, в двадцати метрах от Куаньхао, у него волосы вставали дыбом.

"Как долго он будет в таком состоянии?" - прошептал Сайлар. прошептал Сайлар. Куанхао немного успокоился, но его глаза были плотно закрыты, и изредка на них появлялась гримаса.

"Никто не может сказать. Это может быть вопросом нескольких минут или дней. А иногда могут пройти недели, прежде чем Скорбь окончательно закончится".

"С ним все будет в порядке?"

"Должно быть". Гуаньчжун невозмутимо смотрел на своего друга. "Куаньхао справится с этим".

Он замолчал, наблюдая за каждым движением Куаньхао. Часть толпы уже рассеялась, но группа его ближайших друзей осталась. Циюй, слегка поколебавшись, встала рядом с ним, и он привел ее чуть дальше от Бури Перемен.

Струйка Эссенции ни на секунду не ослабевала. Вялый поток Земли, Воды и Духа вяло вытекал из Куаньхао, но оставался неуловимым для чувств его души.

В голову пришла одна гипотеза, но проверить ее он не мог - даже если бы она оказалась верной, он не имел бы ни малейшего представления о том, что все это значит. Если бы он затронул эту тему в академической дискуссии с любым магом, над ним бы посмеялись и объявили идиотом.

И все же... что еще это может быть? Он попытался придумать альтернативную гипотезу, но все остальные, пришедшие на ум, были маловероятны, учитывая то, что он знал о теории сущности.

Его предположение сводилось к следующему: каким-то образом в процессе Трибуляции культиватор установил прямую связь с Запредельными Плоскостями. Они стали временным Нексусом Силы, не похожим на слабые места между Плоскостями, через которые сущности просачивались в Материальную Плоскость, хотя скорость высвобождения сущности из Куаньхао была на порядки ниже, чем в настоящем разломе.

И все же... кое-что не совсем сходилось. Насколько ему было известно, ни один Нексус не выплескивал более одного вида Эссенции.

Тем не менее это было самое близкое предположение, которое соответствовало тому, что он видел.

Но если так...

Где сейчас находилось сознание Куаньхао?

-х-х-х-

Учебник по Элементальным планам для магов-неофитов

IV. Земля

Элементальный план Земли, пожалуй, один из самых простых для описания.

Камни. Камни. Много камней. Возможно, немного песка.

Да, это практически все.

О, что это было, дорогой ученик? Ты хотел большего? Ну, так и надо было сказать! Вот

объяснение, которое немного конкретнее!

... понял? Конкретнее? Потому что он сделан из горных пород?

Теперь, когда я завладел вашим вниманием, дорогой читатель, давайте перейдем к самому праймеру!

Для этого Перворожденного Нексусы Силы, где завеса между Материальной и Элементальной Плоскостями Земли наиболее слаба, обычно располагаются в местах геологической активности. Среди королевств Решам, пожалуй, наиболее известны Закаменевшие глубины и Тенебрусские пещеры. Из этих разломов в огромных количествах вытекает Сущность Земли, которая, как вы уже знаете из предыдущих Изначальных, циркулирует в окружающей среде и превращается в заклинания.

Вблизи этих Нексусов окружающая среда искажается. Здесь все, что содержит хотя бы отдаленный след земли или камня, ведет себя странно. Даже на разумном расстоянии от эпицентра можно обнаружить, что сама земля смещается, сливается, плавится и скрежещет, ни разу не успокаиваясь. Ближе к разлому окружающая среда пропитана каким-то аспектом Элементальной плоскости, и можно обнаружить руды, содержащие ценный адамантин. Если в будущем ты обнаружишь такую жилу, дорогой ученик, пожалуйста, вспомни своего бывшего мастера и передай часть удачи, которую ты наверняка получишь, мне!

Как и в других Изначальных мирах, на Плоскости стихий Земли очень не хватает разнообразия. Это земля существ, состоящих из камня, камня и еще раз камня.

Главные обитатели Земного Плана Элементалей - это, конечно же, Земные Элементали. Они варьируются от маленьких, размером с муравья, комочков разумного угля и гальки до их более крупных родственников - элементалей Грязи и вплоть до древних элементалей Адамантина. В прошлом, примерно за три столетия до написания этого текста, из Тенебрусских пещер вышел разумный Аспект Земли и причинил немало разрушений земле Калатурна своим буйством, но был остановлен усилиями двух правящих архимагов того времени.

Также было описано несколько других существ, обитающих в Элементарной плоскости Земли. Однако в научных кругах до сих пор существуют разногласия по поводу того, являются ли они коренными жителями самой Плоскости, или же это формы биологической жизни, родом из Решама, которые были случайно искажены в результате разлива энергии и земной эссенции вблизи разлома. Тем не менее, Гаргульи, василиски, хрустальные скорпионы, песчаные спрайты и многие другие существа были описаны как существующие на Плоскости Земли.

Для получения более подробной информации я бы посоветовал обратиться к Бестиарию, написанному Заклинателем Огненных Перьев, или, возможно, к мемуарам архимагов, разрешивших Тенебрусный Кризис.

[Примечания транскриптора: Этот текст - третий черновик, созданный Сайларом Спеллсонгом через полгода после основания им первой Нимбрианской академии изучения сущностей, как

часть серии учебников по Элементальному и Трансцендентному планам. На обороте этого листа написан список продуктов, переделанный Сайларом Спеллсайтом через три года после его создания].

<http://tl.rulate.ru/book/114038/4320995>